

П. АРИСТЕ

Läti 'ЛАТВИЙСКИЙ, ЛАТЫШСКИЙ, ЛАТВИЯ' В ТОПОНИМИИ ЭСТОНИИ¹

На территории Эстонской ССР имеются местные названия, в которых выступает слово *Läti* 'латвийский, латышский, Латвия'. Деревня *Lettecule*, современная *Lätiküla* 'Латышская деревня' на южной окраине города Тарту, зарегистрирована еще в 1299 году. О названии этой деревни, а также о названиях других местностей *Läti* эстонский фольклорист и топонимист М. Й. Эйзен (M. J. Eisen) опубликовал интересную статью в журнале „Eesti Kirjandus“ 1921 (стр. 33–37). В своей статье „Läti jäljad Eestis“ (=Следы латышей в Эстонии) М. Й. Эйзен показал, что часть местных названий *Läti* наблюдается на латышско-эстонской языковой границе, где эстонцы и латыши жили и живут также в наше время в перемешку. Далее он показал, что на юге Эстонии и на острове Сааремаа топоним *Läti* встречается гораздо чаще, чем в других частях Эстонии, так как население южной Эстонии и Сааремаа имело особенно тесную связь с латышами. По мнению М. Й. Эйзена, первые латышские колонии могли образоваться в Эстонии лишь с начала XIII века, когда немецкие рыцари покорили эстонцев и латышей. С того момента оба народы находились под одной и той же властью и могли группами, или же отдельными лицами переселиться на территорию своих соседей. М. Й. Эйзен считает возможным также тот факт, что латышей переселили в принудительном порядке среди эстонцев, и наоборот, эстонцев среди латышей. В своей статье М. Й. Эйзен приводит ряд названий деревень, хуторов и других топонимических единиц, которые образованы от слова *Läti*. Он обращает внимание читателя и на то, что не все местные названия *Läti* связаны с латышами. Некоторые из них восходят к южно-эстонскому слову *läte* 'источник', или же к некоторым другим фонетически близким словам.

Непубликованные топонимические материалы М. Й. Эйзена были переданы финскому языковеду Л. Кеттунену (L. Kettunen), который в 1955 году опубликовал исследование об эстонских местных имен „Untersuchung

¹ Доклад, прочитанный на конференции по топонимике Северо-западной зоны ССР в Риге в 1966 году.

über estnische Ortsnamen (Хельсинки). В этом труде Л. Кеттунен привел несколько деревень *Läti*.

Сотрудниками Общества родного языка и Института языка и литературы АН Эстонской ССР собран богатый новый материал по эстонской топонимике. Поэтому теперь можно привести более точные данные о том, в каких местах выступает *Läti*.

Вышеупомянутая деревня *Läti küla* не является единственной 'Латышской деревней'. На территории Эстонской ССР имеются еще 6 *Läti küla*. Из них 2 в Валгаском (в Лаатре и Рийдая) и 1 в Вильяндийском (Кыпу) районах на юге Эстонии. В Пярнуском районе (Халлисте) есть бывшая мыза *Läti*. В северной Эстонии 2 деревни *Läti* расположены в Хаапсалуском (Вигала, Кулламаа) и 1 в Харьюском (Раазику) районах. На острове Сааремаа в Кихельконна имеется *Lätiniidi küla* 'деревня Латышский Сенокос'. В Вигала и Раазику были мызы *Läti mõisa*. Возможно, что сюда относится и деревня *Lätkalu* в Лалтси Вильяндиского района. Вполне возможно, что деревни и мызы (бывшие деревни) *Läti* свидетельствуют о групповом переселении латышей среди эстонцев. Но не исключена и та возможность, что деревня выросла из одного крупного хутора, где жил только один латышский переселенец.

Во всех районах Эстонской ССР встречается хутора *Läti*. Их особенно много на юге. В этой части Эстонии название хуторов является свидетелем о массовой иммиграции латышей, которая имела место в течение нескольких столетий. По данным ревизии 1638–1641 гг. на юге Эстонии латышские переселенцы составили 2,5% всего населения. Особенно много латышских переселенцев зарегистрировано в окрестностях города Тарту (72 семейства), а также в местностях, которые вошли в Тартуский округ. Родиной этих переселенцев отмечена Курляндия, т. е. Курземе (J. Vasar, Eestlaste tõuline kujunemine ajaloolisel ajal. – Olion II, Тарту, 1931, стр. 5, 47). Латыши переселились, или же были переселены в бывший Тартуский уезд даже в начале прошлого столетия. В 1795–1811 годах немецкий помещик фон Сиверс переселил из Мазсалата латышских крестьян на земли своей мызы Реаствере (в нынешнем Йыгеваском районе). Еще в 1822 году эти латышские переселенцы требовали себе пастора, знающего латышский язык (J. Kõpp, Laiuse kihelkonna ajalugu, Тарту, 1937, стр. 359, 417 и сл.). (Латыши в Реаствере быстро эстонизировались. От них остались только незначительные следы в местной топонимике.) В бывшей Тартумаа (Тартуский уезд), в теперешнем Тартуском районе и некоторых частях Йыгеваского и Валгаского районов имеются 24 хутора *Läti*. Кроме того имеются еще 4 хутора *Lätlace* 'Латыша' и 1 хутор *Lätiõue* 'Латышский

двор'. Больше всего хуторов *Läti* и *Lätlace* в Кодавере в западном Причудье. На территории Тартумаа фамилии *Lätt* и *Läti* 'Латыш' также распространены.

В бывшей Вильяндимаа (теп. Вильяндиский район и части Йыгеваского района) хутора *Läti* расположены, главным образом, вокруг города Пылтсамаа (5 хуторов). 3 хутора находятся в остальных частях Вильяндимаа. Известно, что в XVII в. многие латышские и другие переселенцы находились именно в окрестностях современного города Пылтсамаа (J. Vasar, op. cit.).

В бывшей Вырумаа (теп. Выруский и Пыльваский районы), у которой общие границы с Латвией, только 5 хуторов *Läti* (из них 1 хутор основан латышом в XX в.) и 1 хутор *Läti-Kaarli* 'хутор Латышского Каарли' имел некоторое время латышского хозяина. Общие границы с Латвией имеет также бывшая Валгамаа (теп. основная часть Валгаского района). Только в Сангасте есть 1 хутор *Lätijaani* 'хутор Латыша Яна'. К южной Эстонии относится и Пярнумаа. Здесь зарегистрировано 7 хуторов *Läti*. Кроме того, имеются хутора *Lätinurme* 'Латышское поле', *Lätlace Kaarli* 'хутор Латыша Каарли', *Lätimetsaaru* 'хутор Сенокоса Латышского Леса' и *Lätiale* 'Латышская Пожога'.

Как выяснилось из вышеупомянутого, в южной Эстонии 56 хуторов *Läti*. *Läti* встречается, главным образом, там, где в свое время латышские переселенцы жили группами. В местах, которые находятся в непосредственном соседстве с латвийскими землями, количество хуторов *Läti* незначительно.

Северная Эстония была административно и экономически меньше связана с латышами, чем южная Эстония, которая в разные времена вошла вместе с латышскими территориями в состав одной и той же административной единицы. Латышские переселенцы наблюдались всё-таки и в северной Эстонии. Еще в 1550 г. говорят о латышах в Васькнарве, а в 1565 г. — в Нарве (A. Mooga, Peipsimaa etnilisest ajaloost, Таллин, 1964, стр. 43). Хуторов *Läti* в северной Эстонии гораздо меньше, чем в южной Эстонии.

В бывшей Вирумаа (в совр. Раквереском и Кохтла-Ярвеском районах) есть только 2 хутора *Läti*. Сюда относятся также *Lätiaugu* 'Латышская Яма' и *Lätimardi* 'хутор Латышского Марта'. Вполне возможно, что *Läti* выступает и в названии хутора *Lätjala*. В бывшей Харьюмаа (в совр. Рапласком и Харьюском районах) 2 хутора *Läti*, и хутора *Läti-Matsi* 'Матса Латыша' (или же *Lätimaa Atsi* 'Атса из Латвии') и *Lätimäe* 'Латышская гора'. В бывшей Ярвамаа (в совр. Пайдеском районе) 5 хуторов *Läti*, а также хутора *Lätiasete* 'Латышское Место' и *Lätimurru* 'Латышская Каменоломня'. В бывшей Ляэнемаа (в совр. Хаапсалуском районе) находятся 2

хутора *Läti* и хутор *Läti-Jaani* ‘Латышского Яна’. Таким образом на северо-эстонском материке лишь 19 хуторов, названия которых связаны с латышами.

Эстонцы, живущие на островах, главным образом на острове Сааремаа, имели больше связей с латышами, чем жители северо-эстонского материка. Молодежь острова Сааремаа ходила на сезонные работы в Ригу и Курземе. Многие работники остались в Латвии на более продолжительное время, или же вовсе не возвратились из Латвии. Латыши переселились на Сааремаа редко. Поэтому на этом острове зарегистрировано только три хутора *Läti*. На острове Хийумаа имеется *Läti õue* ‘Латышская усадьба’.

Läti выступает в Эстонии не только в названиях деревень и хуторов. Это название носят также различные микротопонимические единицы, как, например, леса, болота, долины, горы, сенокосы, поля, прогоны и т. д. Эта микротопонимия связана с деревнями и хуторами *Läti*, или же с самой Латвией на эстонско-латышской языковой границе. В северной части острова Хийумаа (Тахкуна) есть *Läti sadam* ‘Латышская гавань’, где в старину останавливались латышские рыбаки. Недалеко от берегов острова Муху есть *Lätlase kare* ‘Латышская мель’, где по народным преданиям погибло судно латышей.

Эстонцы и латыши имеют очень древние связи. Их взаимоотношения выражаются и в топонимии Эстонии. В настоящем докладе были приведены только те местные названия, в которых выступает этноним латышей.

Тарту